

Павел Карелин

*Хлеб
насущенный*

детектив

Павел Карелин

Хлеб насущный. детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514984

ISBN 9785447477202

Аннотация

– У каждого свой кусок хлеба насущного. Ты становишься винтиком в системе, которая ведет охоту. Самую настоящую охоту на людей, на их действия и поступки. А наказание, как добыча, оно уже есть. Оно создано той же системой...

Хлеб насущный

детектив

Павел Карелин

© Павел Карелин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И так, – холодным, осенним днем, когда по ту сторону окна, лил дождь, а на душе все равно было хорошо и весело, с полной уверенностью в себе, я побежал в Октябрьский РО-ВД г. Химтенска, где по объявлению в газете шел набор в милиционеры.

Прибыв на место, мною был сделан вывод о том, что отделам внутренних дел, не всегда достаются красивые и современные здания, и ущербная трехэтажная трущоба восемнадцатого века именовалась именно так, как обзывалась в объявлении газеты о наборе в милиционеры, а именно Октябрьский РОВД г. Химтенска.

Полный оптимизма я – таки сделал этот шаг вперед, через порог дверей этого здания и тут же споткнувшись, скатился вниз по крутым ступенькам. И поверьте мне, если я говорю, что ступеньки, крутые то это не просто слова. Пол находился ниже уровня порога примерно на пол метра, а ступеньки было всего две. Причем эти ступеньки были до того узкие, что

нога попросту соскальзывала. Поднимаясь на ноги и отряхиваясь, я повернул голову в сторону, откуда доносилось издевательское хихиканье.

За стеклом с надписью ДЕЖУРНАЯ ЧАСТЬ, мой взгляд столкнулся с наглой неопределенного возраста рожей, которая смотрела на меня, оскалив, желтые от курения зубы.

Здравствуйте! – тихонько сказал я, потирая ушибленный бок.

– Здравствуйте! – ответили зубы, – куда направляемся молодой человек, к кому? спросили они меня.

– Я по объявлению в газете о наборе в милицию....

– А, ну тогда проходите по ступенькам, на третий этаж, – в кабинет заместителя начальника по личному составу.

Третий этаж заливался мужским гулом от достаточно большого количества молодых, вполне здоровых на вид парней. Один из них увидев меня, спросил:

– по объявлению?

– Ага! -бросил я протискиваясь сквозь толпу.

– ..Ну, тогда заходи, – мы уже там были.

Не задавая лишних вопросов, я постучал в дверь кабинета с надписью заместитель начальника. С другой стороны дверей послышалось громкое, – За-хо-ди-те!

В кабинете находились два человека в форме: Женщина – майор милиции, с добрым лицом, которая, не подымая головы, что-то писала на листе бумаги и молодой старший лейтенант, крупного, но худощавого телосложения с ярко выра-

женными угловатыми чертами лица. Женщина не обратила на меня никакого внимания, что-то сама себе тихонько приговаривала, и одобрительно кивала головой. По всему было видно, что она довольна теми мыслями, которые излагает на бумаге.

– Вы, по объявлению? – спросил старший лейтенант.

– Да, я в газете «Химтичи» прочитал, там....

Не дав мне договорить, старлей спросил: – спортом занимались каким-нибудь?

– Да, легкой атлетикой!

– блин, зачем сказал, что легкой атлетикой..?, – в милиции, наверное, надо бокс, карате, ну еще там самбо, дзюдо, подумал я – и решил добавить:

– ..но служил в войсках, товарищ старший лейтенант, – особого назначения,... – во внутренних войсках...!

Я произнес фразу,... – во внутренних войсках... – так, как будто все внутренние войска стояли за дверью этого кабинета, и если меня не возьмут в милицию, – тогда, случиться, что-то очень страшное, и этот старлей, и эта женщина майор, и вообще весь этот отдел, будут сожалеть всю оставшуюся жизнь о том, что не взяли меня к себе на работу.

– Ну, легкая атлетика – это очень даже не плохо, – к моему удивлению сказал старлей.

– ..А разряд, какой имеешь?

Ну, какой там разряд, – блин, когда-то, в школе пару раз пробежал на соревнованиях, занял двадцатое место, ... – по-

думал я, и уверенно ответил:

– Второй взрослый...

– Вот это хорошо, вот это правильно, теперь Лариса Анатольевна, будет, кому честь отдела по бегу защищать! заорал на радостях старлей., поворачиваясь к женщине майору с добрым лицом.

– Хорошо, хорошо Сашенька, смотришь, и наберем действительно хороших достойных ребят, – ответила она старлею и, посмотрев на меня, добавила:

– У нас очень хороший отдел, все ребята, как на подбор, хорошие семьянины, постоянно выезжают вместе на рыбалку, отдыхают, ну, в общем, дружный коллектив!

Что-то в ее голосе было не логично, он как-то не сочетался с той большой звездой, на ее погонах. Да и взгляд был какой-то колкий и холодный.

– Врет, подумал, я, – явно в этом отделе, не все так хорошо, как она поет, ну да ладно поживем, – увидим.

– Сколько раз отжимаешься? – вдруг прогремел уже не совсем добрый голос старлея.

– А, сколько у Вас норма? – спросил я и сразу понял, что вопросом на вопрос, наверное, не надо было отвечать.

Старлей – Сашенька встал из-за стола, и немного подав туловище вперед, оперся руками о стол.

– Привыкайте молодой человек отвечать, а не спрашивать. Здесь все, как в армии, – кстати, какое у вас воинское звание?

– Сержант.– Уже поникшим голосом ответил я.

– Так вот, – товарищ сержант – давайте-ка продемонстрируйте нам Вашу физическую подготовку, а именно упражнение под названием... – немного подумав, старлей договорил, под названием – «отжимание от пола на кулаках»

Удовлетворенный своим, как мне показалось в ту минуту выпендрежем, старлей скомандовал: – упор лежа принять!

– В этот момент мне захотелось не упасть на пол, как это полагается сделать при команде – «упор, лежа принять», а выполнить, к примеру, команду – «кругом! – пошел вон отсюда и больше не приходи»..... И с этими мыслями я упал на пол и стал ожидать счет.

В этот же момент зазвонил телефон на столе у женщины-майора. Старлей отвернулся от меня и направил свой взгляд на телефонный аппарат, который продолжал звонить.

Я, как и полагается, стою на кулаках и думаю, что без команды, лучше не вставать. Старлей и женщина – майор, смотрели на телефон с таким выражением лица, как будто у них в кабинете, до этого вообще не было телефона, а какая – то сволочь его незаметно поставила. Оценив ситуацию и мое положение в позе козленка на водопое, я понял, что они знают, кто им звонит и в то же самое время, было понятно, что трубку они не снимут, ни при каких обстоятельствах. И тут Лариса Анатольевна обращаясь к Сашеньке, произнесла следующую, понятную только им двоим фразу:

– Сашенька, а чего Он нам звонит? – ты отчеты занес?...

– Сашенька, покраснел, потупил взгляд, как школьник у доски и, наверное, набравшись смелости, ответил:

– Нет, я не успел их доделать....,но...

– Очень тихо стало в кабинете, после этих слов даже телефон заткнулся. Я затаился в уже привычной для меня позе и стал перебирать мысленно, какие последствия могут ожидать Сашеньку из-за того, что он не сделал какие – то отчеты. Мне стало даже как-то легче при мысли о том, что Сашеньку возможно тоже очень скоро поставят в такую же позу, как и он меня, а возможно и в «другую» выражаясь уже милицейским языком. По большому счету неважно, что я думал в тот момент, важно то, что про меня попросту забыли, и мое положение в их кабинете уже никого не интересовало.

Неплохая картинка нарисовалась в тот момент:– замкнутое пространство, где с трудом помещаются два письменных стола, стоят два милиционера, которые застыли с паническим видом на лице, и я мальчишка в брюках и куртке, расположившийся между столов, ногами к двери, а головой к стене. Очень хотелось рассмеяться, но, решив, что это будет неуместно, сдержался. Руки мои стали затекать, и я решил принять позу, попроще и встал на коленки. Стоя на коленях, я спросил Сашеньку, нельзя ли мне встать уйти, а придти попозже, когда они освободятся. Короткое слово НЕТ, прозвучало, как-то очень убедительно в моих ушах. Все- таки милицейская форма действовала на меня очень авторитетно, и я послушно продолжил стоять на коленях меж-

ду двух столов.

Сашенька, сидя за столом, что—то очень быстро писал на листе бумаги, а Лариса Анатольевна, ерзала сидя на своем стуле и очень тихо, почти шепотом выражалась в адрес старлея такими словами. . . ., -ну, в общем, за которые штраф дают, если их произносит не милиционер. Я, естественно, коли говорят шепотом – ничего не слышал, но запоминал каждое слово, произнесенное майором милиции. И хочу Вам сказать, что некоторые из этих выражений в трудную минуту могут пригодиться каждому человеку.

Сашенька не успел дописать свою бумажку, как открылась дверь и в кабинет, как-то очень медленно и плавно вошел мужчина без форменной одежды. Я, естественно понимая, что у нас тут горит все, синим пламенем, времени не хватает, Сашенька, и Лариса Анатольевна нервничают из-за какого – то отчета, решил принять непосредственное участие в решении проблемы. Помочь так сказать уже своим, как я думал будущим коллегам.

– Вы мужчина пока за дверью подождите...! – произнес я в адрес уже вошедшего мужика, и самоуверенно добавил:

– Вас вызовут, когда Мы освободимся.

Мужчина, на какую – то секунду застыл с гримасой похожей на прислушивающегося к словам попугая и плавно развернувшись, вышел из кабинета, не закрыв за собой дверь. Я проводил его взглядом и увидел, что он, достав из кармана ключики, открыл дверь кабинета, который находился напро-

тив кабинета зам. начальника, где я и прибывал в роли милиционера-призывника. Мужчина не закрыл дверь и в том кабинете куда вошел. По количеству доносящихся шагов я, понял, что его кабинет намного больше, чем тот в котором я находился. Кто-то из стоящих на коридоре, наверное, очень заботливый человек, прикрыл дверь, в которую вошел плавнодвигающийся человек, и мне в глаза сразу бросилось название этого кабинета «НАЧАЛЬНИК ОКТЯБРЬСКОГО РОВД г. Химтенска»

и чуть ниже «Винницкий Виктор Васильевич».

После того, как я прочитал эту надпись на дверях, мне ужасно не хотелось поворачиваться в сторону старшего лейтенанта и майора, но, даже не поворачиваясь к ним лицом, я уже знал, какие глаза смотрят на меня. Я, уже слышал тот же шепот и слова из уст Ларисы Анатольевны, которые она чуть ранее обращала в адрес Сашеньки.

Наверное, именно так и на этом месте должна была закончиться моя карьера милиционера, но по неизвестным в то время для меня причинам, Сашенька, молча, передал мне в руки два листа бумаги, на одном из которых было написано «АВТОБИОГРАФИЯ» и сказал:

– Заполнишь, отдашь в дежурную часть! – а к нам сегодня больше не заходи, – тебе позвонят.

Я уже понимал, что эти два листка ничего не значат и после такого ЧП, меня в милиции уже никто и ничто не ждет

Выйдя из кабинета, на меня уставились пару десятков глаз

таких же новобранцев, как и я.

Сквозь узкий коридор я пробирался толкая в стороны тех, которым как я думал, повезло больше чем мне и они то наверняка не попали бы в эту дурацкую ситуацию. Комок разочарования подступил к горлу с такой силой, что хотелось быстрее выбежать на улицу и глотнуть свежего воздуха, что бы избежать прилюдных слез.

.....

Пройдя по городу несколько километров и не заметив в порыве негодования этого расстояния, я присел на сломанную скамейку в каком- то заброшенном скверике. Немного подумав – решил, что у меня все-таки есть маленький шанс устроиться милицию. Достал два уже сложенных пополам листа бумаги и, развернув их, стал писать свою автобиографию. Получилось все очень быстро и, на мой взгляд – красиво. На некоторое время мне даже показалось, что эта автобиография сможет реабилитировать меня в глазах руководства Октябрьского РОВД г. Химтенска. Но, вспомнив о том, как я попросил удалиться из кабинета начальника РОВД, – снова разочаровался.

– Ну и, что?! – думал я, – ну с кем не бывает, тем более этот начальник был без формы.

И вообще он больше на бандита похож из фильма «Место встречи изменить нельзя», – « а теперь горбатый! – я сказал

горбатый!» – так вот горбатый- копия начальник, только начальник вообще лысый – полностью, и походняк, какой- то авторитетный.

– Ну, да ладно бандит – не бандит, а все-таки начальник.

В общем, пока я вернулся опять в РОВД, то мысленно уже себя оправдал и более того, мой поступок был достоин уважения. Как-никак, я все-таки хотел помочь, а не навредить.

В дежурной части меня встретил незнакомый мне молодой сержант.

– Привет хохмач! – обратился он ко мне с явной нескрываемой иронией.– Это же ты сегодня нашего шефа выгнал из кабинета Ларисы Анатольевны?

– Я не выгонял, так получилось..., -и вообще никакой хохмы в этом не было.

– Ладно, – давай свои бумаги, а то их уже потеряли.– Все сдали практически сразу, а ты, куда – то убежал. Емченко тебя уже обыскался.

– Кто?

– Емченко, – этот тот старший лейтенант, который вел сегодня прием по объявлению. Он у нас ответственный за кадры и спорт.

Наверное, он меня искал, что бы убить подумал я. Хорошо, что хватило ума, еще быстро свалить с отдела.

– А, что мне дальше делать, – а?...

– Пей боржому и ешь булочки, что бы медкомиссию пройти, Хе-хе, – слышалось сзади.

Обернувшись, я увидел того самого старлея Сашеньку, у которого, наверное, сегодня был самый хреновый день. Старлей, как, оказалось, поближе был почти двух метрового роста,

под глазами огромные синие впадины от усталости или от недосыпания. В общем видок у него был такой, как будто он только, что вагон с цементом разгрузил. А после того как он вынес последний мешок, ему сказали, что это не тот вагон... Ничего больше мне, не сказав, этот большой человек побрел по ступенькам куда-то наверх.

– Наверное, досталось ему из-за меня? – спросил я у сержанта.

– А, – не бери в голову! – бери в плечи – широкие будут. Какое-то хреновое у меня в карьере начало – крутилось в моей голове, – какое – то хреновое начало....

Спустя почти две недели, когда я уже и забыл о милиции и искал другую работу, – в дверь постучали...

– Кто – там? – спросил я.

– Мне нужен, Кротов Павел Егорович?! – сразу последовал ответ.

– А, зачем он Вам нужен? – спросил я, не признаваясь, что это я.

– Это участковый – откройте, пожалуйста.

Ничего плохо я не натворил и поэтому спокойно открыл дверь. На пороге моей комнаты в общежитии, стоял старший

лейтенант милиции. Его выражение лица говорило о том, что я лично, ему на фиг, не нужен, и то, что он пришел – это есть самое большое одолжение в его жизни. Осмотрев меня снизу вверх и обратно, а потом вдоль и поперек, как будто перекрестив, – участковый вздохнул с некоторым сочувствием толи ко мне, то ли к себе, и произнес.

– Горошкин Владимир Иванович, – старший участковый...! – брат у тебя есть?

– Нет, – сказал я.

– А, кто Кротов Павел Егорович, 1963 г.р.? – заглядывая через мое плечо в комнату, крикнул участковый. По всему было видно, что он занервничал по поводу того, что у меня нет брата.

– Я, Кротов Павел Егорович, но 1970 г.р., – чего Вы кричите на всю общагу, чего Вам надо?

– Так, какого хрена ты мне тут под дурачка косишь? – сразу не мог сказать, что это ты?!

– Как я могу сказать, что это я, если тот, кто Вам нужен, родился на семь лет раньше меня!?

– Ладно, короче – если Ты в милицию собрался? – значит, у меня тут все правильно записано-понятно?! – И давай дуй ко мне в участок, будем с тобой, на тебя характеристику писать! – а то у меня все сроки по тебе вышли.

Я не успел, спросить у Горошкина, почему все правильно записано у него в тетрадке, несмотря на не совпадающие года рождения, но понял, что если у него вышли сроки, то когда

ты родился, уже не имеет значения.

Участок милиции находился на первом этаже жилого дома расположенного рядом с общежитием, где я проживал. У входа в участок стоял совершенно пьяный мужик, в мокрых приспущенных брюках и в куртке, которая была вывернута на изнанку. Увидев меня, мужик произнес:

– Ну и ххрена Вам всем тут надо? – а...!? – не надоело по ментам тасссс-каться? – КОЗ-Л-Ы!!!

– Ты че мужик в рыло захотел? – а ну вали отсюда, пока в милицию не загремел, – вырвалось у меня из нутрии.

– А, не пошел бы...!? – мужик не успел договорить, как дверь открылась, и рука, в милицейской форме схватив его за шиворот, затащила пьянчужку в участок.

Тусклый свет заставил сощурить глаза, зловонный запах и спертый воздух окутывал все помещение. Вдоль стены стояли деревянные, узкие скамейки на которых полулежали или полусидели люди, мягко сказать, из неблагоприятной среды нашего общества. В углу комнаты железная клетка со скамейкой внутри, где находились два молодых парня и мирно беседовали о том, кому чего говорить и чего не говорить по поводу какой то драки.

На двери в другую комнату было написано «УЧА _ ТКО-ВЫЙ», чуть ниже другая надпись, состоящая из нескольких нецензурных предложений характеризующих участкового и его интимные связи с однополыми партнерами. Причем текст был вырезан острым предметом так глубоко, что

даже неоднократно покрашенный, все равно читался лучше чем «УЧА_ТКОВЫЙ».

– Да, блин – ну я и попал ...! – с сочувствием к себе самому произнес я во весь голос.

– Еще как попал.., – произнес голос правее от меня, откуда то снизу.

На полу прикованный наручниками к батарее, сидел мой сосед по общежитию. Он был абсолютно трезвым и прилично одетым, в отличие от остальной находящейся в этом помещении компании.

– Ты чего здесь делаешь, – Леха? – с удивлением и нескрываемой иронией спросил я соседа по общежитию.

– А.., -Людке по мордам съездил! ... прикинь эта падла домой пришла в 5 утра, и что мне надо было с ней делать? -, орден дать что ли, – а!?

Людмила Васильевна, о которой идет речь, была, как говорят, гражданской женой Алексея. Иногда время от времени она не ограничивала себя от внимания мужского пола в отсутствие Алексея и, как результат очередной синяк на ее лице говорил о неприятном общении с Лехой.

– Так ты брось ее! -, ну нахрена она тебе нужна, – в твоё отсутствие, пока ты по командировкам мотаешься, она же спит где угодно, только не дома.

– А любовь? – тихо произнес Леха и посмотрел прямо мне в глаза.

– Да любовь зла, -ну это единственное, что пришло

мне на ум в тот момент. – Ты же сам Леха должен пожить, для себя, а так неровен час, загребут тебя на зону, а когда выйдешь, любви уже не будет и жизнь закончиться.

– Все Паша не надо мне тут нотаций читать, мне еще менты мозг пополааскают! – Леха отвернулся к батарее и надвинул кепку на глаза.

– И зачем я решил его жизни поучить? – спросил я у себя, – ведь он действительно любит Людку и все об этом знают.

Дверь в кабинет участкового открылась и из нее шатаясь, вышел тот самый пьяный в умат мужик, который обругал меня возле участка. Я отошел в сторону, что бы дать этому «кораблю» побольше места и прошел в помещение, где за огромным письменным столом сидел Горошкин.

– А...! – да-да-да... -проходи, проходи, присаживайся- вот сюда, -Горошкин указал мне взглядом на стул возле его стола, только с другой стороны.

– Ну и как Мы с тобой будем жить то дальше, а – дорогой Ты мой, – а!? – произнес участковый таким тоном, как будто я пришел совсем не по тому адресу и не туда, куда мне говорили.

– Нормально будем жить! – ответил я.

– Ну – уууу..., дорогой ты мой человек-это тебе так кажется! – а вот я так не думаю, – понимаешь, – а?

– Не понял! – что это значит? – уже нервничая, спросил я.

– А, вот я тебе объясняю, дорогой ты мой человек, разва-

лившись на стуле, проговорил Горошкин, – есть такая Ефросинья Петровна из соседнего с твоим общежитием дома. Так вот она пришла сейчас ко мне и говорит, что парень на тебя похожий, выхватил 20 минут назад у нее сумочку, где была вся пенсия.

– Ну, так товарищ участковый, – двадцать минут назад, Вы со мной в общежитии разговаривали, – с ощущением полного имеющегося у меня алиби, ответил я – причем свидетель этому сам участковый.

Немного задумавшись, участковый добавил, – Это ты все правильно говоришь! – но Ефросинья Петровна, она понимаешь, человек в возрасте и могла перепутать по времени, когда у нее сумочку вырвали, 20 минут назад или 40 минут...

– Ну, так давайте ее пригласим, пусть она на меня посмотрит, и вот увидите, она скажет, что это не я выхватил у нее сумочку. Да и вообще я пришел, что бы характеристику писать, а Вы мне про старушек рассказываете.

Я был полон негодования. Мне казалось, что меня обвиняют в каком то страшном преступлении и теперь в милицию точно не возьмут.

– Ну, давай так рассудим, – проговорил Горошкин. – Представь себе, что я даю тебе хорошую характеристику, а ты оказываешься преступником. Меня же сразу на ковер к шефу, а он меня уволит, так как я недосмотрел, недоглядел и по собственной халатности допустил устройство на работу преступного элемента, т.е. тебя, и что ты прикажешь мне

делать?

У Горошкина было такое выражение лица, что мне стало его даже жалко, и я практически с ним согласился.

Молча, опустив голову и уставившись взглядом в пол, я стоял и обдумывал, как же мне вернуть свое честное имя.

– А у Вас нет телефона этой старушки? – можно ее сейчас пригласить на опознание – ...а?

– Телефон есть, но старушка уехала к дочке в другой город – она ко мне забежала на секундочку, сказала, что ее обокрали, но в связи с тем, что опаздывала на поезд, остаться не смогла.

– Так, что же мне делать, – а?

– Не знаю, дорогой ты мой человек не знаю, но пока я не закончу расследование, – характеристику тебе дать не смогу. И вообще у меня сегодня день рождения, а ты мне тут нервы треплешь.

Сразу же обратив внимание на словосочетание «День рождения». Я крикнул.

– Поздравляю Вас товарищ участковый с таким великим днем, желаю Вам всего самого хорошего дома и на работе.

Горошкин, как-то переменялся и произнес в пол голоса.

– Ну, ты вот, что, – зла на меня не держи, сам понимаешь, работа у нас такая, а збегай-ка в магазин и возьми там чего ни будь выпить и закусить, а вечерком зайдешь, и мы с тобой характеристику твою так отшлифуем, что никто, и не подумаем ни о чем плохом.

Горошкин протянул мне деньги и сказал:

– Ну, в общем, ты понял, – вечером ко мне! – а про Ефросинью Петровну никому ни гу-гу – понял?

– Конечно, понял! – ответил я на радостях, и тихонько добавил:

– денег не надо, – я же понимаю, что Вы из-за меня представляетесь и как никак день рождения. – Считайте, что это будет мой подарок.

Горошкин одобрительно кивнул, положил купюры обратно в карман и заулыбался.

– Ну, слава богу, пронесло, – подумал я, выбегая из участка. Теперь надо только денег раздобыть, чтобы хорошего человека отблагодарить. Ведь меня он не знает, а поверил, что я сумочку не крал. Рискует мужик и в то же время, вошел в мое положение с этой характеристикой. Надо устроить ему действительно – праздник.

Одолжив у нескольких соседей денег, я собрал сумму, которой должно было хватить на праздник для участкового.

С двумя большими сумками, в 8.00 часов вечера я пришел к Горошкину.

Зайдя в кабинет, я обнаружил, что за столом, в кабинете, сидит еще несколько человек-милиционеров, как я понял из числа приглашенных.

Увидев меня, мой уже товарищ закричал:

– Господа офицеры имею честь представить Вам будущего коллегу и вообще хорошего парня Кротова Павла Егоровича.

Все на меня посмотрели и, привстав, потянули руки для того, что бы поздороваться.

– Да чувствуется, что это, не какие ни будь там посиделки, а настоящий праздник.

Первый раз я попал в такую достойную компанию. Мне предложили присесть возле Горошкина и я стал доставать из сумок выпивку и продукты.

Все милиционеры очень оживились, увидев полный стол изысканной закуски и нескольких бутылок коньяка. Тем более что когда я пришел, на столе у них была только одна бутылка с какой то мутной жидкостью, похожей на самогон и три бутерброда с рыбкой.

Мне, почему-то налили именно этой мутной жидкости и предложили выпить вместе со всеми. Я понюхал жидкость в своем стакане и, убедившись, что это действительно самогон, попросил Горошкина, заменить его, на коньяк. И тут мой уже друг произнес незабываемую для меня фразу.

– «Паша, участковый, не может быть участковым, пока не будет знать снаружи и изнутри с каким злом ему надо бороться!». Так, что пей самогон, он очень хороший, специально для меня гонят, не бойся...

Возразить мне было нечем и после тоста произнесенного кем-то из гостей, я залпом осушил стакан.

– О-о-о-о – наааш, человек зашептали все сидящие за столом, удовлетворенные тем как я лихо выпил. Практически одновременно закурив, все перешли на темы абсолютно

не касающиеся дня рождения Горошкина.

Захмелев, я решил провозгласить тост в честь моего друга участкового, по поводу его дня рождения. Я говорил много и долго в адрес этого глубокоуважаемого мною человека, но ник то из присутствующих, не обращал на меня никакого внимания.....

Как это плохо пить самогон в таком количестве, даже если ты пьешь его со своим другом.

Утро не заставило себя ждать и пришло, стуча мне прямо в голову. Стучало, так как будто по мне ехал бронепоезд, который вел огонь из всех своих орудий одновременно.

Не знаю, как повлияла характеристика, написанная в пьяном угаре на мою репутацию, но направление на медкомиссию мне дали. В РОВД я познакомился еще с несколькими парнями, которые так же получили направления. Мы все вместе двинулись в госпиталь МВД, где проходила медкомиссия.

На первом этаже этого здания толпились люди в форме и без формы. В общем, по всему было понятно, что каждый, кого я вижу, очень переживает по поводу того, что он здесь находится.

В направлении, которое мне дали, были написаны номера кабинетов, в которые я должен зайти и показаться врачу, что бы получить заключение о своем здоровье.

Как оказалось медкомиссия – это вообще самое важ-

ное из всей процедуры трудоустройства в органы внутренних дел.

Представьте себе, что Вы очень хороший и во всем положительный человек, у Вас аттестат об окончании школы или института, а иногда и тот и другой с одними оценками – отлично. Казалось бы, вся жизнь и все двери открыты перед Вами. Но нет, – не обольщайтесь.

Самое главное для трудоустройства в милицию – это Ваше здоровье, которое изучит врач и даст заключение. Проще говоря, важно даже не здоровье, а заключение, которое напишет врач.

Мы с ребятами заняли очередь в разные кабинеты и потихоньку прошли почти всех врачей, меняясь друг с другом и таким образом, сохраняя себе драгоценное время. Решив немного отдохнуть и перекурить, Мы вышли на улицу и стали рассказывать о том, какое у кого давление, пульс и т. д.

Андрей, – так звали одного из наших парней, стал рассказывать своему товарищу Славке, – который за компанию пошел в милицию, о том, какая ужасная история с ним приключилась, и что он вообще не попал бы в милицию, если бы, не добродушный участковый....

Как оказалось в последствии, все мы, и каждый в отдельности были замешаны в том, или ином «преступлении» и участковый – у каждого свой, оказался добрым другом и, рискуя собственной репутацией, взял на себя всю ответственность и дал-таки хорошую характеристику. Причем,

как ни странно, но все участковые Октябрьского РОВД г. Химтенска, родились примерно в один день, у всех был день рождения, а у некоторых даже юбилей.

Посмеявшись над тем, как участковые лихо развели каждого из нас на поляну (накрытый стол с закуской и выпивкой) – мы направились в каб.№13., куда была самая длинная очередь и практически никакого движения.

На дверях этого кабинета было написано «ПСИХИАТР». В очереди было очень тихо, никто не разговаривал даже друг с другом. Все обменивались жестами рук и мимикой.

Подойдя ближе к кабинету, ребята из очереди, как могли, пояснили, что прием ведет – баба, которая режет (не дает положительного заключения) практически всех и что если будет шумно, то можно вообще даже не пытаться пройти психиатра, она просто закончит прием и все. Учитывая, что многие приехали с других районов области и не хотели – бы сюда приезжать еще несколько раз, – мы так же затихли, что – бы, не подводить товарищей.

Прошло около получаса, когда из кабинета психиатра вышел парень с идиотской гримасой на лице. Он был в трусах, а одежду держал в руках. За ним вышел другой парень, так же в трусах и одеждой в руках. Со словами – ...дура, блин,...ну, – дура! – они прошли в конец коридора и стали одеваться. За ними практически бегом побежала половина очереди. Создалось впечатление, что очередь, из здоровых мужиков, увидев других мужиков в одних трусах, побе-

жала за ними, что бы рассмотреть поближе. Славка не устоял и то же рванул в их сторону. В общем, через минуту около кабинета никого не было, а все слушали рассказ двух раздетых парней о том, какие вопросы задает психиатр и что заставляет делать.

Сергей – так звали того, который вышел первым из кабинета, нервно и практически заикаясь от волнения, стал рассказывать, что в кабинет к психиатру он зашел со своим другом Олегом – это второй раздетый. После того как они вошли женщина – психиатр не спросив ни фамилии, ни куда они устраиваются на работу, предложила Сергею раздеться до трусов. Ну, раз врач просит – Сергей разделся. Олег стоял рядом. Психиатр попросила Сергея залезть на подоконник и поправить шторку. Все бы нечего, но подоконник находился на высоте примерно полтора метра от пола. Сергей в одних трусах, сделал несколько неудачных попыток, что бы залезть на подоконник, но у него ничего не получилось.

Врач видя, что у парня ничего не выходит, предложила Олегу, – помочь другу и подсадить того на подоконник. Олег подбежал к Сергею и стал его подсаживать. В этот момент психиатр обращаясь к Олегу, говорит -..э-э-э, дорогой мой, так дело не пойдет!, -Твой друг разделся, а ты нет..!

Поняв, что ситуация почти критическая, Олег срывает с себя одежду и бросается на помощь другу. Он все-таки за-талкивает Сергея на подоконник, и что бы тот не свалился, придерживает его руками за заднее место.

Сергей, сидя на подоконнике, обнаруживает, что шторок на окне вообще нет, там только железные решетки и все.

Очень длинная пауза и врач задает самый страшный для них обоих вопрос:

– Ребята Вы чего у меня в кабинете в одних трусах по стенам ползаете?

Сергей возмущенно отвечает, – так Вы же сами сказали, что бы я шторы поправил...!

Олег поняв, что все это была ловушка для двух идиотов, – закричал в адрес Сергея

– Молчи придурок, давай слазь нудист- альпинист, – по моему мы попали..

Психиатр согласилась с доводами Олега и попросила их обоих немедленно удалиться из кабинета, причем даже не разрешила одеться в кабинете.

– И че она Вам сказала, прошли Вы комиссию или нет.? – раздался вопрос от кого то из слушающих эту историю.

– Нет, не прошли, – ответил чуть не плача Олег, – последние ее слова были:

– ...Выздоровливайте мальчики, а потом пробуйте устроиться в органы!

– Да дело не шуточное, тут так просто не проскочишь, видал, как она этих придурков поймала, – сказал, обращаясь ко мне Андрюха.

– Фигня, – главное не поддаваться на провокации! – сказал я, обратившись практически ко всем, и тут же осекся,

вспомнив, как участковый развел меня по полной программе.

– Легко сказать да трудно сделать – подумал я и потянулся к кабинету под №13.

Из кабинета вышла женщина в белом халате, невысокого роста, с черными, закрученными в пучок волосами.

– Ну, кто там следующий? – Вы что решили, что я до утра буду Вас принимать?

С этими словами она зашла обратно к себе в кабинет.

Смелых не было, но мы их выбрали.

Андрей со Славкой зашли в кабинет. Очередь проводила их взглядом матери отдающей своего сына в руки нелюбимой невестки.

Все нервничали, шоркали ногами, переминались с ноги на ногу и чего-то шептали друг другу. Время шло очень медленно.

Первым из кабинета вышел Андрей. Он улыбался и говорил, что все нормально, никаких каверзных вопросов не задают и вообще он не понял, зачем те два придурка полезли на подоконник, если с порога видно, что там нет шторок. Следом вышел Славка тоже очень довольный и чего-то, бубня себе под нос, побежал в конец коридора, где находился туалет.

– Очередь оживилась, и новобранцы стали заходить и выходить из этого кабинета. Многие так же, как те двое попались на уловки психиатра, но большинство все – таки полу-

чили положительное заключение.

Когда подошла моя очередь, я уже практически извел себя дурными мыслями о том, как мне будет стыдно, если мне не удастся пройти психиатра.

– Здравствуйте! – можно войти? – как можно любезнее сказал я, войдя в кабинет.

– Проходите, проходите....., -проговорила врач, листая какую то книжку у себя за столом.

– Ну..,и что Вас привело ко мне, – спросила она.

– Я прохожу медкомиссию и у меня в направлении указан Ваш кабинет.

– Ну, – а если бы кабинет не был указан в Вашем направлении, – Вы бы ко мне зашли? – спросила она, глядя мне прямо в глаза.

– Вот этот момент и настал, – подумал я, и что мне теперь делать? – что ответить?

Мой мысленный аппарат работал, как самый современный компьютер, который подыскивал наиболее логичный ответ на этот дурацкий вопрос.

– Нет, не зашел бы! – очень тихо ответил я, что бы можно было, потом сказать, что она, наверное, не расслышала, а я говорил, – что зашел бы и т. д.

Следующий вопрос был еще круче.

– А Вы не могли бы продать мне свои джинсы? – а то понимаете у моего сына примерно такой же размер брюк, как у Вас, а джинсы нигде найти не могу.

Она задала вопрос, как-то неправильно, я так не ожидал, – и зачем ей мои поношенные джинсы? Я колебался и уже хотел сказать, – да могу продать, но, вспомнив о тех двоих, в трусах, – решил с ней не соглашаться.

– Нет, я не могу продать Вам джинсы! – ответил я и решил больше ничего не говорить.

Врач передала мне в руки мое направление, где напротив графы №13 уже была надпись – «ГОДЕН» и подпись.

У входа в госпиталь, меня ждал Санек, – я познакомился с ним в РОВД. Он предложил мне отомстить этому тяжелому дню, залив его пивом. Я с удовольствием согласился, и мы отправились в ближайшую пивнушку.

.....

Время, проведенное в школе милиции, запомнилось благодаря бесплатным обедам и новенькой милицейской форме. С гордостью мы надевали эту форму и слегка стесняясь, ходили в ней по улице. Некоторые курсанты ни как не могли расстаться со своим гражданским прошлым и позволяли себе приходить на занятия в нетрезвом виде.

Как правило, участь таких курсантов была предсказуема. Их попросту выгоняли со школы, а соответственно и из милиции.

Были среди нас и такие, которые могли и пить и ругаться матом на занятиях, но преподаватели не замечали проделки

этих «мелких шалунишек», потому что папы последних занимали высокие и очень высокие посты в органах. Эти ребята практически ничем не отличались от всех остальных. Мы общались, вместе иногда выпивали и дружили. Но они в отличие от простых, как говорится «смертных», знали свое будущее. Вообще, если честно, я тоже, наверное, хотел бы находиться в их числе, но, увы, рок судьбы нарисовал мне другие пути в органах внутренних дел.

В школе нас учили стрелять и подчиняться. Зачастую на занятиях нам задавали задачки о действиях сотрудника милиции в той или иной обстановке. До такой степени все это было тупо, что трудно было поверить в то, что сам преподаватель, когда-либо участвовал в каких, либо переделках. С умным и серьезным выражением лица подполковник Владимир Сергеевич давал нам очередную вводную: – «Представьте себе товарищи курсанты, что ВЫ патрулируете по улице и вдруг видите, что неизвестный подбегает к женщине и срывает у нее с головы норковую шапку...!, – Какие Ваши действия...?»

Естественно все молчат и Владимир Сергеевич продолжает: –».. Агааа.., не-зна-е-те.!

– А, я Вам скажу! – сотрудник милиции понимает, что у него на глазах совершается преступление и начинает преследовать преступника... – Воот..!, – а преступник, что делает?, -правильно – у-би-га-ет..!, И как, оказывается, бегаёт – то он, быстрее Вас, потому что у Вас плохая физическая

подготовка, Вы курите, пьете, по ночам не спите, а с женщинами кувыркаетесь и вот – результат на лицо. Он. – У-БЕ-ЖАЛ.!!!

И, что бы такого не случилось – Вы, что должны сделать в первую очередь!?, – правильно, Вы должны оценить обстановку. Во-первых: – не надо мешать преступнику, пусть он доведет преступление до конца, что б потом не отвертелся. А – то спугнете и потом ничего не докажете. Пусть сорвет шапку и пусть убежит. Но, за время пока он срывает шапку и бежит, Вы должны сосредоточиться и запомнить его особые приметы. Что бы сориентировать личный состав на задержание преступника.– ...Ну, надеюсь всем понятно, почему преступник должен совершить преступление от начала до конца и не вздумайте ему помешать, а то по нашим законам он быстро станет потерпевшим, а милиционер – преступником. ... -И так было, когда милиционер, наблюдая, как молодой человек разбивает в автомобиле стекло и лезет в бардачок решил произвести задержание. Милиционер крикнул

– «Стой стрелять буду..!» Ну, парень, естественно увидев в темноте мужика, со «стволом» в руках. Отскочил от машины и побежал прочь. И что Вы думаете....? -Наш доблестный милиционер по всем правилам производит предупредительный выстрел в воздух и.... – промахивается...!

До сих пор ник- то понять не может, как, выстрелив в воздух, преступник был ранен в правую ягодицу. При разбира-

тельстве оказалось, что это и вовсе был не преступник, а хозяин автомобиля. Он захлопнул дверь квартиры, а ключи от квартиры и автомобиля остались внутри. Запасные ключи были в бардачке автомобиля, и, выбирая между стеклом машины и ночью в холодном подъезде, он выбрал стекло. Так что всегда имейте в виду, - ... каждый из нас надев милицескую форму становится потенциальным преступником, но не каждый из нас сядет в тюрьму. Всегда в любой ситуации, думайте в первую очередь о себе и своем поведении и о последствиях

Придерживаясь такого правила, Вы спокойно дослужите до пенсии, а, выйдя на пенсию, постепенно сопьетесь и издохните в забвении. Так проживете нормальную милицескую жизнь.

....Самое ужасное, что Мы, слушая эти, как нам казалось бредни, никогда не видели улыбки на лице наших педагогов. Они все это рассказывали вполне серьезно, но не для конспектов. А для конспектов у нас были только правила применения оружия и скорость полета пули.

Хотя если честно, то за годы службы в милиции, мне ни разу не пригодились знания по техническим характеристикам оружия, а уж тем-более, я никогда не задумывался, с какой скоростью вылетит пуля из ствола. Школа милиции закончилась очень быстро, и наступило время вступить в настоящую милицескую жизнь.

.... Прошло три года

– Паша!, – ты уже офицер, работаешь в службе по борьбе с экономическими преступлениями, так неужели тебе, до сих пор непонятно, что главное для нас, – не то, кого ты задерживаешь и за, что..– а результат, – конечный результат, понимаешь, – а?..– Ведь нас не спросят «сверху» о том, какое преступление и на какую сумму совершил тот или иной человек, Нас спросят о том, сколько выявлено преступлений за месяц, сколько реализовано дел оперативного учета, сколько их заведено, сколько агентуры и доверенных лиц приобретено. – Вот именно такие вопросы ставит перед нами руководство, а ты жалеешь человека, потому что у него трое детей. – Так, ты пойми и мне его жалко, но мы не можем пройти мимо преступления.

– Андрей, ну ты сам меня пойми, какое это к Х..-ям преступление, если он вынес с завода проволоку, для того, что бы дома дочурке бусики сделать, – ну, это же только мелкое хищение, и то, в самом худшем случае, понимаешь!

– бля.., ты меня задолбал, – я тебе уже в сотый раз говорю, что у нас в отделе, на конец этого месяца минус три палки за хищения, по сравнению с предыдущим. И, что ты прикажешь, делать?, – может мне самому пойти палки рубить, – если Вы все на службу болт забили...?... – В общем, так, – меня не волнует каким образом или каким местом, ты это сделаешь, но сегодня из этого мелкого хищения, как ты го-

воришь, должно получиться нормальное большое, и возбуждено уголовное дело, понятно?! – и это касается всех, – уроды, – А теперь пошли нахер, – Ра-бо-та-ть!

Наш начальник Козлов Андрей Михайлович, когда работал просто опером. – был очень даже неплохим человеком, но перспектива роста и карьера не давали последнему покоя. Ему все время хотелось получить 1-ое место по области среди отделов БЭП.

Мысли путались в голове, я все время думал о том, как можно из мелкого хищения сделать преступника... В принципе, наверное, с мыслями такого же рода, мои коллеги так же занимали места в своих кабинетах. Раньше эту линию: – кураторство предприятий промышленности вел сам начальник, т. е. Андрюха или Михалыч, – а потом он передал ее мне, и наверняка у него были какие – то свои секреты, как из маленьких нарушителей делать больших преступников.

В своем кабинете я сидел не один, а с коллегой Крестовым Игорем. Он курировал общественное питание, в Октябрьском районе, и получал от этого не малое удовольствие. Тем более что при раздаче «пряников», ему доставалось меньше всего, а чаще только благодарности. Ну, еще бы, ведь именно от его папы зависело, будет наш шеф идти вверх по служебной лестнице или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.